

О самосопряженных расширениях коммутирующих эрмитовых операторов

Доказывается возможность коммутирующего самосопряженного расширения двух формально коммутирующих эрмитовых операторов, один из которых самосопряжен после замыкания, а другой имеет равные дефектные числа. Операторы действуют в гильбертовом пространстве, построенном из тензорного произведения двух гильбертовых пространств пополнением по норме, определяемой положительно определенным ядром, удовлетворяющим некоторому условию мажорированности. Результат может быть применен к проблеме интегральных представлений и продолжений положительно определенных ядер.

Доводиться можливість комутуючого самоспряженого розширення двох формально комутуючих ермітових операторів, з яких один самоспряжений після замикання, а другий має рівні дефектні числа. Оператори діють в гільбертовому просторі, побудованому з тензорного добутку двох гільбертових просторів поповненням за нормою, що визначається додатньо означеним ядром, яке задовольняє деякій умові мажорированності. Результат можна застосувати до проблеми інтегральних зображень і продовжень додатньо означених ядер.

Возможность коммутирующего самосопряженного расширения эрмитовых операторов тесно связана с проблемой интегральных представлений и продолжений положительно определенных ядер [1]. Случай, когда несамосопряженный эрмитов оператор является вещественным относительно инволюции или имеет вещественную точку регулярного типа, рассматривались в [1—3]. Из этих условий автоматически следует равенство дефектных чисел оператора.

Будем использовать конструкцию, описанную в [1]. Пусть есть цепочка комплексных сепарабельных гильбертовых пространств $H_{\pm} \supseteq H_0 \supseteq H_{\pm}$, где $H_{\pm} = H_{\pm}^{(1)} \otimes H_{\pm}^{(2)}$, $H_0 = H_0^{(1)} \otimes H_0^{(2)}$, $H_{-} = H_{-}^{(1)} \otimes H_{-}^{(2)}$ с инволюцией $h \rightarrow \bar{h}$. $K \in H_{+} \otimes H_{-}$ называется положительно определенным ядром, если для $u \in H_{+}$

$$\langle u, u \rangle \equiv \langle K, u \otimes \bar{u} \rangle \geq 0. \quad (1)$$

Будем предполагать, что ядро невырождено, т. е. из $\langle K, u \otimes \bar{u} \rangle = 0$ следует $u = 0$. Пополняя H_{+} по норме $\langle\langle u \rangle\rangle = \sqrt{\langle u, u \rangle}$, получаем гильбертово пространство H_K . Замыкание в нем будем обозначать $[\cdot]$.

Пусть в $H_{\pm}^{(j)}$ действуют операторы B_j с плотной в $H_{\pm}^{(j)}$ областью определения $D(B_j)$, $j = 1, 2$. Построим операторы

$$C_1 = B_1 \otimes 1, C_2 = 1 \otimes B_2, D(C_1) = D(B_1) \otimes H_{+}^{(2)}, D(C_2) = H_{+}^{(1)} \otimes D(B_2). \quad (2)$$

Далее будем предполагать, что C_1 и C_2 эрмитовы в H_K . Они коммутируют на векторах $u \in D(C_1) \cap D(C_2)$.

Зафиксируем $\omega \in H_{+}^{(1)}$, $\omega \neq 0$ и рассмотрим для $u, v \in H_{+}^{(2)}$ скалярное произведение

$$\langle u, v \rangle_{\omega} = \langle \omega \otimes u, \omega \otimes v \rangle. \quad (3)$$

(В силу невырожденности ядра K из $\langle u, u \rangle_{\omega} = 0$ следует $u = 0$.) Пополняя $H_{+}^{(1)}$ по норме $\langle\langle u \rangle\rangle_{\omega} = \sqrt{\langle u, u \rangle_{\omega}}$, получаем гильбертово пространство, которое будем обозначать $H_{K, \omega}^{(2)}$. Аналогично определяется $H_{K, u}^{(1)}$, $u \in H_{+}^{(2)}$.

Будем использовать следующие обозначения:

$$\mathfrak{R}^{(2)}(z) = H_{+}^{(1)} \otimes (B_2 - z1) D(B_2), \quad \mathfrak{R}_{\omega}^{(2)}(z) = \omega \otimes (B_2 - z1) D(B_2),$$

$\omega \in H_{+}^{(1)}$, $\mathfrak{R}^{(2)}(z)$ — ортогональное в H_K дополнение к $\mathfrak{R}_{\omega}^{(2)}(z)$, дефектное подпространство оператора C_2 , $\mathfrak{R}_{\omega}^{(2)}(z)$ — дефектное подпространство замыкания в $[\omega \otimes H_{+}^{(2)}]$ сужения C_2 на $\omega \otimes D(B_2)$, $N_{\omega}^{(2)}(z)$ — дефектное подпространство замыкания B_2 в $H_{\omega}^{(2)}$. Аналогичные обозначения вводятся в

случае операторов C_1 и B_1 . Предположим, что существуют такие положительно определенные ядра $\alpha \in H_+^{(1)} \otimes H_+^{(1)}$, $\beta \in H_+^{(2)} \otimes H_+^{(2)}$, что для $u_1 \in H_+^{(1)}$, $u_2 \in H_+^{(2)}$

$$(K, u_1 \otimes u_2 \otimes \bar{u}_1 \otimes \bar{u}_2) \leq (\alpha, u_1 \otimes \bar{u}_1) (\beta, u_2 \otimes \bar{u}_2). \quad (4)$$

Используя изложенную конструкцию, можно построить пространства $H_\alpha^{(1)}$ и $H_\beta^{(2)}$. Из (4) следует, что если $u \in H_\alpha^{(1)}$, то $u \in H_{K, \omega}^{(2)} \forall \omega \in H_+^{(1)}$.

В работе [4] рассматривался унитарный оператор $S_\omega : H_\omega^{(2)} \rightarrow [H_\omega \otimes H_+^{(2)}]$, $\omega \in H_+^{(1)}$, определенный для $u \in H_+^{(2)}$ формулой $S_\omega u = \omega \otimes u$. Если A — оператор с плотной в $H_+^{(2)}$ областью определения, $C = \mathbf{1} \otimes A$, то $S_\omega A u = C S_\omega u$, $u \in D(A)$. Это равенство можно распространить на векторы из области определения замыкания A в $H_\omega^{(2)}$.

Теорема. Пусть при любом $\omega_2 \in H_+^{(2)}$ замыкание в $[H_+^{(1)} \otimes \omega_2]$ сужения C_1 на $D(B_1) \otimes \omega_2$ является самосопряженным оператором, при любом $\omega_1 \in H_+^{(1)}$ замыкание в $[\omega_1 \otimes H_+^{(2)}]$ сужения C_2 на $\omega \otimes D(B_2)$ имеет равные дефектные числа и при некотором $\omega \in H_+^{(1)} N_\omega^{(2)}(z) \cup N_\omega^{(2)}(\bar{z}) \subset H_\beta^{(2)}$. Тогда в H_K существует коммутирующее самосопряженное расширение операторов C_1 и C_2 .

Доказательство. Из самосопряженности замыкания в $[H_+^{(1)} \otimes \omega_2]$ сужения C_1 на $D(B_1) \otimes \omega_2$ при любом $\omega_2 \in H_+^{(2)}$ следует самосопряженность замыкания C_1 в H_K [1, с. 634].

Рассмотрим преобразования Кэли операторов C_j , $j = 1, 2$: $V^{(j)}(z_j) = (C_j - \bar{z}_j \mathbf{1})(C_j - z_j \mathbf{1})^{-1}$, $\text{Im } z_j \neq 0$. Они осуществляют изометрические отображения следующих множеств:

$$V^{(j)}(z_j) : (C_j - z_j \mathbf{1}) D(C_j) \rightarrow (C_j - \bar{z}_j \mathbf{1}) D(C_j), \quad (5)$$

причем $V^{(1)}(z_1)$ является унитарным оператором. Как доказано в [1, с. 642 — 644], множества $\mathfrak{N}^{(2)}(z_2)$, $\mathfrak{N}^{(2)}(\bar{z}_2)$ инвариантны относительно $V^{(1)}(z_1)$, и на векторах из множества $(B_1 - z_1 \mathbf{1}) D(B_1) \otimes (B_2 - z_2 \mathbf{1}) D(B_2)$, плотного в $\mathfrak{N}^{(2)}(z_2)$, операторы $V^{(1)}(z_1)$ и $V^{(2)}(z_2)$ коммутируют. Из унитарности $V^{(1)}(z_1)$ следует инвариантность $\mathfrak{N}^{(2)}(z_2)$ и $\mathfrak{N}^{(2)}(\bar{z}_2)$ относительно $V^{(1)}(z_1)$ (это можно доказать, не пользуясь унитарностью $V^{(1)}(z_1)$ [4]).

Легко видеть, что $f \in N_\omega^{(2)}(z_2)$, если и только если $S_\omega f \in \mathfrak{N}_\omega^{(2)}(z_2)$ [4]. Пусть $f \in N_\omega^{(2)}(z_2)$, тогда из условия теоремы и (4) получаем, что $f \in N_{\omega'}^{(2)}(z_2)$ для любого $\omega' \in H_+^{(1)}$. Поэтому как множества эти подпространства совпадают. Это множество будем обозначать $N^{(2)}(z_2)$.

Пусть $\omega_1 \in D(B_1)$. Положим $x = (B_1 - z_1 \mathbf{1}) \omega_1$, $y = (B_1 - \bar{z}_1 \mathbf{1}) \omega_1$. При этом легко видеть, что $V^{(1)}(z_1) S_x \omega_2 = S_y \omega_2$ для $\omega_2 \in H_+^{(2)}$. Это равенство можно продолжить на элементы из $N^{(2)}(z_2)$. Пусть $T : N_\omega^{(2)}(z_2) \rightarrow N_\omega^{(2)}(\bar{z}_2)$ — некоторый линейный непрерывный оператор с ограниченным обратным, существующий в силу равенства размерностей этих подпространств. Он определен сразу для всех $\omega \in H_+^{(1)}$, так как $N_\omega^{(2)}(z_2)$, а также $N_\omega^{(2)}(\bar{z}_2)$ совпадают как множества при различных $\omega \in H_+^{(1)}$. Определим линейный оператор $\tilde{T} : \mathfrak{N}^{(2)}(z_2) \rightarrow \mathfrak{N}^{(2)}(\bar{z}_2)$ на векторах $S_\omega f$ формулой $\tilde{T} S_\omega f = S_\omega T f$ и по линейности распространим его на линейные комбинации таких векторов. Из свойств T и S_ω следует, что \tilde{T} продолжается по непрерывности на $\mathfrak{N}^{(2)}(z_2)$ и осуществляет взаимно однозначное отображение его на $\mathfrak{N}^{(2)}(\bar{z}_2)$, а значит, имеет ограниченный обратный.

Пусть $S_x f \in \mathfrak{N}^{(2)}(z_2)$. Тогда

$$V_\omega^{(1)}(z_1) \tilde{T} S_x f = V^{(1)}(z_1) S_x T f = V^{(1)}(z_1) S_x f = S_y f, \\ \tilde{T} V^{(1)}(z_1) S_x f = \tilde{T} S_y f = S_y T f = S_y f,$$

откуда следует коммутруемость $V^{(1)}(z_1)$ и \tilde{T} на векторах $S_x f$, а значит, и на всем $\mathfrak{N}^{(2)}(z_2)$, поскольку линейные комбинации таких векторов плотны в $\mathfrak{N}^{(2)}(z_2)$. В таком случае, как доказано в [3], существует унитарный оператор $W: \mathfrak{N}^{(2)}(z_2) \rightarrow \mathfrak{N}^{(2)}(\bar{z}_2)$ такой, что $V^{(1)}(z_1)W = WV^{(1)}(z_1)$. Оператор $\tilde{V}^{(2)}(z_2) = V^{(2)}(z_2) \oplus W$ является унитарным продолжением $V^{(1)}(z_1)$ на все пространство H_K , коммутирующим с $V^{(1)}(z_1)$. Обратное преобразование Кэли дает самосопряженное коммутирующее расширение операторов C_1 и C_2 в H_K .

З а м е ч а н и е. Можно рассматривать максимальный в H_K оператор C_1 и C_2 , имеющий дефектные числа, не зависящие от $\omega_1 \in H_+^{(1)}$ (их равенство, вообще говоря, не предполагается), причем при некотором $\omega \in H_+^{(1)}$ $\tilde{N}_\omega^{(2)}(z_2) \cup N_\omega^{(2)}(\bar{z}_2) \subset H_p$. Тогда, рассуждая, как и при доказательстве теоремы, можно показать, что существует коммутирующее максимальное расширение в H_K этих операторов (считается, что максимальные операторы коммутируют, если коммутируют их преобразования Кэли). Из [4] следует возможность их коммутирующего самосопряженного расширения с выходом из H_K .

1. Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. — Киев: Наук. думка, 1965. — 800 с.
2. Исмаилов Р. С. Самосопряженные расширения системы коммутирующих симметрических операторов // Докл. АН СССР. — 1960. — 133, № 3. — С. 511—514.
3. Исмаилов Р. С. Самосопряженные расширения коммутирующих симметрических операторов // Успехи мат. наук. — 1962. — 17, № 1. — С. 177—181.
4. Бохонов Ю. Е. Коммутирующие самосопряженные расширения систем эрмитовых операторов // Укр. мат. журн. — 1988. — 40, № 2. — С. 149—153.